

Глава 12

Расплатившись с долгами, Цзян Цзи и Чжао Жу вернулись домой. Положение семьи улучшилось, и на душе у Чжао Жу было легко и спокойно.

Цзян Нань сидел возле плиты и следил за огнём, держа шампур с засахаренным боярышником в одной руке и медленно облизывая его, чтобы насладиться послевкусием.

Цзян Ся мыла овощи у двери кухни. Цзян Бэй сидел на корточках рядом с ней, держа в каждой руке по шампуру засахаренных плодов боярышника. Тот, что был у него в левой руке, он ел сам, а тем, что в правой, он время от времени кормил Цзян Ся.

Цзян Бэй и Цзян Нань облизывали карамель на поверхности, даже не откусив ни кусочка от ягоды.

- Сестра, эти засахаренные боярышники такие сладкие.

- Да, но они немного кисловатые внутри, - сказала Цзян Ся, слегка прищурившись.

Когда её отец был ещё жив, их семья жила довольно неплохо, и она уже ела их раньше.

Цзян Бэй широко открыл глаза и спросил: - Разве он кислый?

Цзян Ся посмотрела на него и сказала: - Ну, внутри он немного кисловатый. Его нужно есть, откусывая вместе с ягодой. Тогда вкус будет кисло-сладкий. Если облизать весь сахар снаружи, останется только кислая ягода внутри.

Цзян Ся знала это по собственному опыту. Когда она впервые ела засахаренный боярышник, она так же слизала всю сладкую глазурь, оставив кислые ягоды, которые не смогла есть, и её матери пришлось доесть их за неё.

Цзян Бэй на мгновение заколебался: - А? Так их нужно есть вместе?

Он откусил кусочек и обнаружил, что на вкус он действительно кисло-сладкий. Он повернулся и подбежал к Цзян Наню, чтобы научить того правильно есть боярышник: - Цзян Нань, вторая сестра сказала, что их нужно есть вместе.

Цзян Цзи смотрел на эту сцену с некоторым волнением в сердце.

Нужно как можно быстрее заработать деньги и позволить детям вдоволь есть сладости.

Цзян Цзи тоже взял один шампур и съел его. Последние несколько дней он пил лекарство, и у него было неприятное послевкусие во рту. А кисло-сладкий вкус боярышника стимулировал его вкусовые рецепторы, сразу же пробуждая аппетит.

Он потрогал шишку на голове и обнаружил, что она стала намного меньше. Похоже, через несколько дней ему уже не придется пить эти горькие отвары. Мысли о лекарстве напомнили ему кое о ком.

- Цзян Бэй, отнеси засахаренный боярышник Цзян Яню.

Цзян Бэй сказал: - Я отнёс это ему, но он сказал, что не хочет их есть.

- Ой, а утром он просил помочь ему с чем-нибудь?

- Нет, я зашёл к нему, но он меня ни о чём не просил. Я принес ему воды, но он не стал её пить.

Услышав это, Цзян Цзи поднял брови: - Разве он не просил тебя принести ночной горшок?

Цзян Бэй покачал головой: - Нет.

Цзян Цзи задумался: «Может быть, этот парень постеснялся ходить в туалет при детях, поэтому и воду пить перестал? Но даже так, он съел утром тарелку жидкой каши, принял лекарство и выпил миску воды...»

Цзян Цзи быстро доел засахаренный боярышник и пошёл навестить Цзян Яня.

Цзян Цзи осторожно открыл дверь и вошёл в комнату. Он увидел, как Цзян Янь, чьи глаза были закрыты, сразу же открыл их, услышав, что кто-то вошёл в комнату.

«Такой настороженный?»

Увидев, что он проснулся, Цзян Цзи подошёл к кровати и прямо спросил: - Цзян Бэй сказал, что за всё утро ты ни разу его не позвал. Тебе нужно в уборную?

Цзян Янь на мгновение был ошеломлён, и его лицо постепенно стало немного неестественным: - Откуда ты знаешь?

- Не смущайся. Задержка мочи вредна для почек, а также влияет на твой отдых.

Цзян Янь молчал.

Цзян Цзи пошёл взял ночной горшок, протянул его Цзян Яню и вышел.

Через некоторое время Цзян Цзи вышел опорожнить содержимое горшка, ополоснул его и принес обратно: - В таком случае, я оставлю горшок у изножья кровати, и ты сможешь взять его сам, когда захочешь им воспользоваться, хорошо?

Цзян Янь кивнул: - Очень хорошо.

Цзян Цзи посмотрел ему в лицо, думая о том, насколько тяжелым был ночной горшок, и спросил: - Разве тебе неудобно было ждать, пока я вернусь?

Цзян Янь опустил глаза и ничего не сказал.

«Похоже, так и есть».

Цзян Цзи не знал, смеяться ему или плакать, но он отчасти понимал образ мысли Цзян Яня. Они были едва знакомы, и Цзян Яню, вероятно, было неловко обращаться с подобной просьбой к двум маленьким детям, а просить о таком Чжао Жу было ещё более невозможно. Поэтому Цзян Янь и ждал, пока вернется Цзян Цзи. Похоже, он собирался ждать до последнего и решил бы позвать кого-нибудь, только когда уже не смог бы терпеть.

«Похоже, этот человек не любит беспокоить других».

- А что, если бы я не вернулся до вечера, ты бы терпел весь день?

Цзян Янь слегка нахмурился, и его красивое лицо приобрело застенчивое выражение, но он всё же поднял глаза и прямо посмотрел на Цзян Цзи: - Ты сказал, что вернешься к обеду.

- А если бы меня что-то задержало?

Цзян Янь ничего не ответил.

Цзян Цзи слегка улыбнулся и сказал: - Послушай, тебе не обязательно быть таким вежливым. Ты можешь, не стесняясь, обращаться к Цзян Наню и Цзян Бэю с любой просьбой. В любом случае, это всего на несколько дней.

Цзян Янь спросил: - Когда я смогу встать с постели?

- Это будет зависеть от того, насколько хорошо будут заживать твои раны, возможно, это займет ещё пару дней. Но нам лучше проконсультироваться с доктором.

- Сколько времени нужно, чтобы полностью вылечиться?

- По моим оценкам, это займет неделю или две... Ну, от семи до пятнадцати дней будет вполне достаточно. Это зависит от твоего физического состояния. Не волнуйся. Ты сможешь поправиться быстрее, если будешь больше отдыхать.

Пока они разговаривали, Чжао Жу и Цзян Ся уже приготовили обед, который состоял из жареного с морковью мяса, обжаренного бок-чойя и супа из диких овощей.

Несмотря на то, что у них появились деньги, а у Цзян Цзи было сокровище, которое могло трансформировать продукты, Чжао Жу всё ещё была очень бережлива. Но она всё же приготовила дополнительное вареное яйцо специально для раненого.

Цзян Цзи забрал квадратный стол из главной комнаты и пододвинул его к кровати Цзян Яня, чтобы тому было удобно есть.

Чжао Жу принесла еду, поставила её и сказала Цзян Яню с некоторым смущением: - Обед простой. Позже я куплю курицу и приготовлю для тебя суп, чтобы пополнить твое здоровье.

Цзян Янь поспешно сказал: - Всё отлично, тётушке не нужно тратить деньги ради меня.

- Доктор сказал, что ты потерял слишком много крови и тебе нужно её восполнить. Тогда ты можешь съесть это, а я пойду.

Чжао Жу посмотрела на бледное лицо Цзян Яня и подумала о том, чтобы найти несколько красных фиников и позже добавить их в куриный суп.

- Хорошо, спасибо.

Чжао Жу вышла, а Цзян Цзи наблюдал, как Цзян Янь ест в одиночестве, и вспомнил свою предыдущую жизнь. С тех пор как умерла его мама, отец с головой ушёл в работу и часто приходил домой за полночь, поэтому Цзян Цзи почти всегда ел в одиночестве. Даже если его стол был полон деликатесов, он не чувствовал наслаждения. Это всепоглощающее чувство одиночества добавляло горечи даже в самый сладкий десерт.

Не удержавшись, он спросил Цзян Яня: - Хочешь, я поем с тобой?

Цзян Янь взял палочки для еды и посмотрел на него: - Решать тебе.

Цзян Цзи улыбнулся, пошёл на кухню, чтобы забрать еду, взял миску и, вернувшись в комнату, сел напротив Цзян Яня.

Перед Цзян Янем стояло пять маленьких тарелок: одна миска жареного мяса с морковью, одна миска бок-чойя, одна миска с приготовленными на пару яйцами, одна миска супа из диких овощей и одна миска белого риса.

Цзян Цзи же, напротив, держал большую миску, в которой находились только морковь, жареное мясо и капуста.

Цзян Янь подтолкнул миску с приготовленными на пару яйцами к Цзян Цзи: - Ты тоже ешь.

Цзян Цзи на мгновение замер, затем улыбнулся и сказал: - Ты можешь это съесть. Моя мама приготовила это специально для тебя, чтобы дополнить твоё питание.

- Скажи ей, что мне не нужно готовить дополнительную еду. Я просто буду есть то же, что и вы, - сказал Цзян Янь.

Цзян Цзи не был лицемерным человеком, и ему не нравилось что-то скрывать, поэтому он просто прямо сказал Цзян Яню: - Можешь есть со спокойной совестью. Моя мама чувствует себя неловко из-за того, что получила от тебя слишком много денег, поэтому тебе не нужно смущаться, иначе она будет переживать, понимаешь?

Они мгновение смотрели друг на друга, затем Цзян Янь опустил глаза и кивнул: - Хорошо.

Они вдвоем сидели лицом друг к другу и ели, и Цзян Цзи внезапно сказал: - Сегодня утром я прогулялся по городу.

Цзян Янь поднял глаза и посмотрел на него, ожидая продолжения его слов.

Цзян Цзи посмотрел ему в глаза и сказал: - Я не видел, чтобы кто-то вывешивал объявление о пропавшем человеке, и я не встретил никого, ищущего кого-то на улице. У ворот окружного правительства тоже было очень тихо.

Цзян Янь был слегка поражен: - Что ты имеешь в виду?

- Я имею в виду, может быть, ты не из нашего города?, - озвучил свою догадку Цзян Цзи.

Цзян Янь посмотрел на человека перед собой. Он не ожидал, что, когда тот пойдёт в город, помимо покупки вещей, он также поможет ему узнать, не ищет ли его кто-нибудь.

Цзян Цзи проглотил рис и снова заговорил: - Поскольку у тебя так много ран, я не был уверен, кто на тебя напал - обычные бандиты или же твои враги, поэтому я не осмелился расспрашивать о тебе в открытую, опасаясь раскрыть твоё местонахождение.

Услышав это, Цзян Янь на мгновение замолчал и понял, что имел в виду Цзян Цзи. Скорее всего, за ним охотились его враги, потому что у него всё ещё оставались нефритовый кулон и серебряные банкноты. Если бы это были грабители, они бы их забрали.

Он поднял глаза, чтобы посмотреть на Цзян Цзи, и тихим голосом спросил: - Ты не боишься? Если меня преследуют мои враги, что, если они меня найдут...

Цзян Цзи наклонил голову и, немного подумав, кивнул: - На самом деле, я немного напуган, но я же не мог просто бросить тебя умирать, верно? К тому же прошло три дня, а ни один

незнакомец не появился в нашей деревне в поисках тебя. Так что, может, за тобой охотились вовсе не враги. Может быть, ты сбежал сюда после того, как тебя ограбили разбойники.

Глаза Цзян Янь озарились легким светом, и он сказал: - Спасибо тебе.

- Пожалуйста, - улыбнулся Цзян Цзи, а потом, наклонившись ближе, прошептал: - Я думаю, на тебя напали далеко отсюда, а ты просто сбежал, но потерял сознание от ран по дороге.

Цзян Янь уставился на него: - У тебя есть предположение?

Цзян Цзи ответил: - Ну, посуди сам, мы недалеко от города, где расположено правительство округа. Обычные бандиты точно не станут устраивать здесь своё «гнездо», если только они не напрашиваются на смерть? Я слышал, что ближайшее бандитское логово находится в ста милях отсюда.

Цзян Янь снова спросил: - Где именно это место?

Возможно, это то самое место, где он был ранен.

Цзян Цзи на мгновение задумался, чтобы покопаться в исходных воспоминаниях первоначального владельца тела, потом сказал: - Кажется, оно называется Хребет Мертвецов или Хребет Костей, как-то так. Я не могу точно вспомнить название. Я слышал об этом месте от человека, который раньше подрабатывал в городе. Если ты хочешь узнать об этом месте больше, я могу помочь тебе выяснить подробности.

- Хорошо, спасибо, - торжественно поблагодарил его Цзян Янь.

Закончив трапезу, Цзян Цзи собрал посуду и вышел.

Цзян Янь сел на кровать и достал из-под подушки нефритовый кулон, на котором была выгравирована сцена блуждающих облаков и диких журавлей, плывущих по озеру.

Цзян Янь долго смотрел на него, но его голова была пуста. Он не мог ничего вспомнить.

Вздыхнув, он положил нефритовый кулон обратно под подушку, лег и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Семья Цзян Цзи казалась очень доброй, поэтому он мог временно остаться здесь, пока его здоровье не восстановится.